О ПРИКЛАДНОМ ХАРАКТЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УТОПИЙ РУССКОГО КОСМИЗМА

В статье анализируется влияние идей русского космизма на развитие советской космонавтики середины XX века. Доказывается возможность положительного воздействия утопических конструктов на развитие социальной системы, структурирование реальности, которая определённым образом соотносится с эталонной утопической моделью, предложенной теоретиками космизма. Социальная утопия космистов рассматривается как действенный фактор формирования и реализации программ освоения космического пространства и трансформации советского общества.

Ключевые слова: русский космизм, утопическая модель общества, утопия, освоение космоса.

O.H. Khalutornykh Lomonosov Moscow State University, Bauman Moscow State Technical University

ON THE APPLIED NATURE OF THE SOCIAL UTOPIAS OF RUSSIAN COSMISM

The article analyzes the influence of the ideas of Russian cosmism on the development of Soviet cosmonautics in the middle of the 20th century. The possibility of a positive impact of utopian constructs on the development of the social system, the structuring of reality, which in a certain way correlates with the reference utopian model proposed by the theoreticians of cosmism, is proved. Social utopia is viewed as an effective factor in the formation and implementation of programs for the exploration of outer space and the transformation of Soviet society.

Keywords: Russian cosmism, utopian model of society, utopia, space exploration.

В каждый исторический период создавались утопические проекты, повествующие о наилучшем общественном устройстве. Невозможно не

согласиться с Р. Козеллеком, утверждавшим, что «писатель-утопист, чаще всего, не является историком или хронистом, зато он «продюсер» грядущего, который ищет в неопределённом будущем совершенство» [1, с. 92]. Именно утопические идеалы служат действенным катализатором формирования новой мировоззренческой парадигмы и, продуцируя общественный идеал, позволяют в той или иной мере воплощать собственные прикладные концепты [2, с. 98].

Любая социальна утопия, будь то компенсативный проект «золотого века» или предвосхищение технологического будущего, неизменно обладает базовым набором признаков, позволяющих воплощать часть собственных элементов в действительность материального мира и оказывать значимое влияние на реформирование социальности в настоящем. Утопические конструкции становятся действенным фактором влияния на сценарий развития общества. Так, В.В. Лыткин и В.Ю. Панов верно утверждают, что «утопические идеи в философии русского космизма имеют определенную динамику развития в сторону научной концепции и технократической реальности» [3, с. 94].

Новая мировоззренческая парадигма начинает формироваться задолго до реальных шагов освоения космического пространства. В трудах А. фон Гумбольдта, Э. Леруа, П. Тейяр де Шардена, А.Уайтхеда, С. Александера, Л. Клагеса, Н.Федорова, Э. Циолковского, А. Чижевского, В.И. Вернадского, В.Ф. Одоевского возникают первые идеи о необходимости использования космического пространства с целью решения многих практических проблем Отец моральных человечества. советской космонавтики К.Э. Циолковский считал освоение космоса важнейшей и закономерной ступенью развития всемирной цивилизации, предполагающей наступления эпохи универсального развития ноосферы [4]. Подобные утопические идеи стали отправной точкой развития космической отрасли. Так, в работе «Исследование мировых пространств реактивными приборами» К.Э. Циолковский определил последовательность шагов, необходимых для воплощения материальной части идеального будущего, в котором космос видится неотъемлемой составляющей развития планетарного человечества. Данная идея популяризируется целой плеядой научных фантастов второй половины XX века Р. Брэдбери, А. Кларком, А. Азимовым, Р. Хайнлайном, А. и Б. Стругацкими, И.А. Ефремовым и др., произведения которых и сегодня вызывают неизменный интерес широкого круга читателей. Таким образом, «ценность философских и научных идей русских космистов состоит не только в изучении взаимодействий человечества и космоса, но главным образом в формировании антропокосмического мировоззрения» [5, с. 24].

Многие идеи русских космистов в дальнейшем стали реальными технологическими формами, воплощенными в космической отрасли СССР. «Своеобразие взглядов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского состоит в том, что они стремились достичь симбиоза утопических и научных идей. Идеал будущего состояния социо-природного универсума дается ими в единстве со стратегией его достижения, то есть проективно, с присущими им верой в неограниченную мощь научного знания и культивирование науки» [3, с. 94]. Более того, прочно войдя в ценностный мировоззренческий базис советского социума, русский космизм задает определенные векторы развития не только космонавтики, но и общества в целом. Сила утопии русского многом основывается на своеобразном космизма синтезе научно обоснованного прогноза реформирования социальной системы, проекта развития человечества и конкретных технических достижений, «создаёт антропологическую перспективу сегодняшнего времени и представляется как обшества ОТ системности К целостности... движение созидание гуманистической среды, новых типов рациональности, которые задают космические перспективы развития человека будущего» [6, с.178].

Список литературы:

- 1. Koselleck R. The Practice of Conceptual History: Timing, History, Spacing Concepts. Stanford, 2002. 380 p.
- 2. Русский космизм: история и современность: Место и роль науки и технологий в решении глобальных проблем современности. [б. м].: Издательские решения, 2021. 316 с.
- 3. Лыткин В.В., Панов В.Ю. Социально-антропологическая программа русского космизма (постановка проблемы утопизма в русском космизме) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. №8 (205). С. 91−98.
- 4. Циолковский К.Э. Космическая философия. Авторский сборник. М.: Сфера, 2007. 496 с.
- 5. Емельянова И.А. К проблеме становления онто-гносеологии русского космизма // Вестник ОГУ. 2012. №7 (143). С.24-27.
- 6. Халуторных О.Н. Личность и общество в ретроспективном анализе социальных утопий. Вестник Таджикского национального университета. 2020. №10. С.176-180.